

УДК 811.511.131

*Д.А. Ефремов***УПРАВЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ И ПРЕДИКАТИВНЫХ НАРЕЧИЙ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Многие части речи удмуртского языка могут требовать постановки лексемы в определенной грамматической форме. На основе анализа фактологического материала автор доказывает наличие управления у наречий и предикативных наречий. Свойством управления обладает только определенный круг наречий; в силу своих лексико-семантических свойств они могут управлять дативом, аблативом и инструменталем. Некоторые наречия приобретают управляемые формы только при наличии грамматического фактора – суффикса сравнительной степени. Предикативные наречия имеют более широкий спектр управляемых форм, возможно в силу того, что они являются ядром предложения и выполняют функцию сказуемого: кроме как падежными формами имен и местоимений (дативом, аблативом, инессивом, эгрессивом, терминативом, инструменталем, абессивом), они также могут управлять и инфинитивом глагола. Исследование проведено на основании анализа фактологического материала – примеров из художественной литературы и базы данных удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, наречие, предикатив, гипотаксис, управление.

0. Подчинительная связь представлена как на уровне синтагм, так и частей сложного предложения. Между словами обнаруживаются разные виды грамматической зависимости; в современном удмуртском языке выделяется четыре вида гипотактической связи: примыкание, управление, согласование и изафет. Большинство слов обладает синтаксическими, или сочетаемостными свойствами, к которым относятся: принадлежность лексемы к той или иной части речи, значение слова как носителя той или иной морфологической категории, морфемный состав слова, лексическое значение слова и т.д. Весь этот спектр параметров предопределяет выбор вида подчинительной связи.

Предметом нашего исследования является управление, поскольку данный вид связи изучен в удмуртском языкознании в наименьшей степени. Другим видам гипотаксиса посвящены статьи, разделы грамматик, а также и монографии, но управление еще не становилось объектом отдельного исследования в удмуртоведении; вопросы, связанные с валентностью слов рассмотрены вскользь только в некоторых работах. Впервые в удмуртском языкознании об управлении завел речь А.Н. Лекомцев, который попытался дать определение: «одйг кылъя мукет кылэз кыче ке но падеже пуктыса кылгерзанэз управление связь шуо»¹ [7. С. 11-12]. Автор при этом отмечает, что в качестве управляющих слов в предложении могут выступать глаголы и деепричастия; возможно с этого момента в удмуртоведении укрепилось мнение – свойством управления обладают глаголы, а другие части речи, как правило, не могут управлять. Мы попытаемся доказать, что в удмуртском языке валентностью обладают не только глагольные формы, но также наречия и предикативные наречия.

В научной грамматике 1962 г., посвященной фонетике и морфологии удмуртского языка, нет отдельного раздела, посвященного синтаксису, в частности, управлению, возможно, по этой причине о глагольном, тем более, о наречном управлении сведений мы не нашли. Неожиданным образом в грамматике упомянуто об управлении предикативных наречий: «По своей функции эти наречия в некоторой мере приближаются к глаголам и могут управлять косвенными падежами имен» [2. С. 315]; при этом не уточняется, какими падежными формами они могут управлять, хотя примеры и приводятся: *Комнатаын чалмыт*. 'В комнате тихо'. Также отмечено, что «предикативные наречия могут сочетаться с инфинитивом», таким образом, без конкретизации типа связи между этими компонентами синтагмы.

В 1970 г. была издана грамматика, анализирующая синтаксис простого предложения, где в разделе «Виды грамматических связей между словами» отмечено, что «в качестве управляющих слов могут выступать глагол, причастие, деепричастие, существительное, прилагательное, наречие» [1. С. 9]. Таким образом, в данной работе впервые было упомянуто об адвербиальном управлении, но, к сожалению, приведен только один пример (*калыкльэсэ жоог* 'быстрее людей') и более подробной информации не представлено.

¹ Если при одном слове другое слово ставится в каком-то определенном падеже, такую связь называют управлением.

Научная грамматика «Удмурт кылэн кылкабтодосэз»² (2011), по аналогии с грамматикой 1962 года издания, не освещает отдельно вопросы, связанные с валентностью слов, но управление предикативных наречий также нашло в ней отражение: «Состояние возматись кылъёс веранын йыррьёс луыса, косвенной вошьет кабъёсты валтыны быгато»³ [8. С. 328]. Согласно исследованиям авторов, слова категории состояния могут управлять инессивом, дативом и в редких случаях терминативом.

1. Наречие в удмуртском языке считается неизменяемой частью речи, вследствие чего сочетается с другими словами по типу примыкания; как отмечает А.А. Шибанов в своей монографии, «...морфологическая неизменяемость наречий создает особый характер синтаксической связи их с глаголами – примыкание» [9. С. 141]: – *Туала улон ёжог азинтйське, воштйське* [4. УД. 08.07.2013]. ‘– Современная жизнь быстро развивается, меняется’.

Отдельные наречия, в силу своих лексико-семантических свойств, все же могут вступать и в другие гипотактические связи, к примеру, управлять некоторыми формами падежей: *Первомай школа Ижкарлы матын интыяськемын* [4. УД. 19.06.2009]. ‘Первомайская школа расположена близко к Ижевску’. *Солы матын усътйськеиз 3 иськемъем куас сюрес, солэн 700 метрез югдытйське* [4. УД. 31.01.2013]. ‘Недалеко (букв. близко к нему) от него [здания больницы] открылась лыжная трасса, длиной в три километра, семьсот метров которой освещается’. *Трокай кык-куинь вамышлы азьянь адъе вал* [4. УД. 9.12.2015]. ‘Трокай видел на два-три шага вперед’. – *Трослы кыдъеке учкиллям удмуртъёс, соосын зэмос данъяськон мылкыд кылдэ* [4. УД. 24.06.2008]. ‘Удмурты смотрели намного вперед (букв.: вдаль), поистине возникает чувство гордости за них’. *Можга карлы кыдъкын ум улйське бере, витътон процентэз отын ужало* [4. Зеч. 05.09.2013]. ‘Поскольку мы живем недалеко от города Можги, пятьдесят процентов там работают’. Как видно из вышеприведенных примеров, представленные наречия управляет дативом имени (местоимения).

Кроме приведенных лексем, также еще несколько наречий могут иметь синтаксические актанты, их семантика предполагает наличие управляемой формы в предложении: *30 арлэсь кема тыршиз тазалыкез утён удысын* [4. МУ. 05.05.2010]. ‘Более 30 лет трудился в сфере здравоохранения’. *Мон вордйськи Алнашлэсь кыдъкын, Якишур-Бодья ёросысь Лысо гуртын* [4. УД. 03.04.2009]. ‘Я родился в далеке от Алнаш, в деревне Лысо Якишур-Бодьинского района’. *Шуом, гостиница сылэ ке нуналаз 300 манет, солэсь трос уз сётйське* [4. УД. 21.10.2011]. ‘Скажем, если проживание в гостинице в день стоит 300 рублей, больше этого не будет выделяться’. *Но эктыны мыло-кыдоос 50 муртлэсь ёжыт люкаськызы* [4. УД. 15.06.2012]. ‘Но желающих потанцевать набралось менее 50 человек’. *Калыкын туж шонер веран вань: гогыедлэсь былэ уд тэтчы...* [4. УД. 09.04.2010] ‘В народе есть очень меткое выражение: выше пупка не прыгнешь...’

Представленные примеры указывают на два обстоятельства: во-первых, наречия удмуртского языка могут управлять двумя грамматическими формами (дативом и аблативом), во-вторых, при некоторых из этих адвербов, в зависимости от контекста, может присутствовать форма как дательного, так и разделительного падежей.

Наречие, хотя и признается неизменяемой частью речи, тем не менее, может принимать формы степеней сравнения и степеней качества. Среди всех этих форм компаратив выделяется в отдельную группу, благодаря своим свойствам (идее сравнения), что отсутствует в модеративе и интенсиве; в суперлативе сравнение присутствует, но при нем управляемых форм нет – то же самое прослеживается и в русском языке, где из двух сравнительных форм только «компаратив сильно управляет именами существительными» [6. С. 448]. Таким образом, многие из наречий, к примеру, обозначающие образ действия, могут принимать формы степеней сравнения. Наречия, маркированные компаративным аффиксом *-гес* (*-гем*), способны управлять аблативом существительного (местоимения): *Отын но туж туж кӧс но пӧсь улйз, но шундыберганзы кукурузалэсь жечгес будэм* [4. УД. 08.10.2010]. ‘И там в этом году было очень сухо и жарко, но подсолнух уродился лучше кукурузы’. *Вазиськеме дырысен толэзлэсь кемагес ортчиз* [4. УД. 14.10.2011]. ‘С момента моего обращения прошло более месяца’. *Сое буйгатй, нош ачим солэсь но золгес куалекъяны кутски* [4. УД. 26.12.2012]. ‘Его успокоил, а сам еще сильнее его начал дрожать’. <...> *кылем арын сйзбыл кросс дыръя Удмуртйысь команда огъя зачӧтын куинетй инты басътйз, озьяен, солэсь улйегес лэзиськыны уг яра* [4. УД. 24.09.2010]. ‘<...> в прошлом году во время осеннего кросса команда из Удмуртии в общем зачете заняла третье место,

² «Морфология удмуртского языка».

³ «Слова, обозначающие категорию состояния, являясь в предложении сказуемым, могут управлять косвенными падежными формами».

таким образом, ниже этого опускаться нельзя'. *Соин ик, урамъёсын калленгес ветлыны тыршино, азын мынись автомобильлэсь кыдъёкынгес возиськоно* [4. МУ. 29.11.2010]. 'Поэтому нужно стараться ездить по улицам медленнее, от впереди идущего автомобиля держаться подальше'.

Наряду с формой разделительного падежа, при адвербиальном управлении может выступать и датив существительного (местоимения): *Красногорскысь спортсмен басътэм вормонъёсыныз өз буйгатскы, арысь аре пагзалы выльйегес тубиз* [4. УД. 22.06.2010]. 'Спортсмен из Красногорска не остановился на достигнутом, из года в год поднимался на ступеньку выше'. *Дэриос картошказэс табере 5 поллы жёоггес окто* [4. МУ. 24.09.2012]. 'Завьяловцы теперь убирают картошку в пять раз быстрее'. *Помидор удъёсты теплице яке убое мерттыку, 2–3 сантиметрлы мургес согоно, банкаын пукемзы сярись* [4. УД. 04.03.2009]. 'При посадке рассады помидор в теплице или на грядку, нужно садить на 2-3 сантиметра глубже, чем они были посажены в банке'.

Порой обе актантные формы наречного управления – и аблатив, и датив – могут выступать параллельно в одном предложении: *Та ласянь учконо ке, сизьгуртъёслы удалтйз – соос котькинлэсь матынгес уло алнашъёслы* [4. УД. 03.04.2007]. 'Если с этой стороны посмотреть, жителям деревни Сизьгурт повезло – они ближе всех живут к алнашцам'. *Шумпотымон, туэ гурт удысья ужазинлык 2009-тй арынлэсь трослы выльйынгес. Кылсарысь, та дырлы кылем арынлэсь куинь поллы тросгес киземын.* [4. УД. 07.05.2010]. 'Радостно, что в этом году производительность намного выше, чем в 2009-м году. К примеру, на этот момент, по сравнению с прошлым годом, засеяно в три раза больше'.

В редких случаях некоторые наречия могут управлять иными формами существительных (местоимений), к примеру, инструменталем, но многие из них омонимичны послелогам, и валентность их тоже совпадает; таким образом, крайне сложно разграничить эти две части речи, что требует более детального самостоятельного исследования: *Ми асьмеос ик ом тыршелэ ужась эиъёсынымы валчегес кариськыны* [5. С. 102]. 'Мы сами ведь не старались сблизиться с коллегами'.

В большинстве случаев формальный (наличие компаративного суффикса) и лексико-семантический критерии выступают в совокупности, и практически невозможно провести расщепление и выявление из них доминантного; в таких случаях наречие как в позитивной, так и в компаративной форме управляет аблативом (что прослеживается также и в вышеприведенных примерах): *Со туж умой дасяськемын, ваньзылэсь чебер мыня, этэ но кырза* [4. Вд. 08.12.2013]. 'Она очень хорошо подготовилась, лучше (букв. красивее) всех улыбается, танцует и поет'. *Котькуд выль киужме азьвылэзлэсь эшино но чебергес кылдытыны тыршисько, – шуэ усточи* [4. УД. 20.06.2012]. 'Каждое свое изделие я стараюсь сделать красивее прежнего, – говорит мастер'.

2. В удмуртском языкознании слова, обозначающие категорию состояния, выделены в отдельную часть речи [8. С. 321-328]; в грамматике 1962 г. подобные выражения были обозначены термином предикативные наречия, но не в качестве самостоятельной частеречной категории, а в составе наречий, наряду с обстоятельственными и определительными наречиями [2. С. 313-315]. Таким образом, категория состояния является самостоятельной частью речи, к которой также относятся и предикативные наречия, и включает в себя всю парадигму слов, обозначающих статическое состояние и выступающих в функции предиката безличного предложения.

Слова, обозначающие категорию состояния, по своим лексико-грамматическим свойствам могут управлять различными падежными формами; поскольку многие из этой категории слов первично были наречиями, и только затем посредством конверсии перешли в другую часть речи, их управляемые формы совпадают: *Вань финн-угор калыкъёслы умой мед луоз* [4. УД. 27.07.2007]. 'Пусть всем финно-угорским народам будет хорошо'. *Табере соослы чошен шулдыр, огазын шудо* [4. УД. 27.01.2010]. 'Теперь им весело вместе, вместе играют'. Как в случае с наречиями, так и при предикативных наречиях управляемой формой часто выступает дательный падеж.

Наряду с дативом при словах категории состояния актантом также может являться имя (местоимение) в аблативной форме: *Нылашлы та малпанлэсь туж шуныт* [4. УД. 14.05.2008]. 'Девушке от этой мысли очень тепло'. *Со Перогуртын интыяськемын бере, милесътым кыдъёкын ёвёл* [4. УД. 22.02.2013]. 'Поскольку он расположен в деревне Пирогово, от нас недалеко'. Но подобных случаев зафиксировано нами относительно мало, намного больше примеров управления инессивом, поскольку сама сущность категории состояния предполагает наличие формы местных падежей: *Пекарняын пёсь, юрт пушкын лёсьяське пыжем няньлэн ческыт зыныз* [4. Идн. 27.12.2013]. 'В пекарне жарко, в здании распространяется вкусный запах испеченного хлеба'. *Семьяз солы котьку шуныт* [4. УД. 18.11.2009]. 'В своей семье ему всегда тепло'. Помимо инессива, также и другие формы локативных падежей встречаются в качестве синтаксических актантов при предикативных наречиях, к примеру,

эгрессив: *Нош отысен кыдёкын ой вал ни Эльба шурозь, сое басьтыса, мечак сюрес усьтійське Берлинэ* [4. УД. 06.04.2010]. ‘А оттуда уже не далеко было до реки Эльбы, взяв ее, открывалась прямая дорога на Берлин’; терминатив: – *Зэм, асьмелы отчыозь туж-туж кыдёкын на, – дулзылызы егит крезьгурчиос* [4. УД. 23.05.2007]. ‘– Действительно, нам до этого еще очень-очень далеко, – вздыхали молодые композиторы’. *Уваозь но матын, Ижевскозь но кема мыноно өвёл* [4. УД. 28.12.2012]. ‘И до Увы близко, и до Ижевска недалеко ехать’.

Многие предикативные наречия управляют инструментом: *Сыче мыным соосын шуныт, гань-гань* [4. ЛК. 2014–2015]. ‘Мне так с ними тепло, спокойно’. – *Малпасько вал, пичи пинальёсын капчи, озьы вылымтэ* [4. УД. 27.08.2010]. ‘Я думал, с маленькими детьми легко, но оказалось, что нет’. Кроме творительного падежа, может использоваться также и лишительный: *Милемлы тонтэк кезыт ук* [4. УД. 10.12.2010]. ‘Нам ведь без тебя холодно’. *Газеттэк улон мёзмыт но пурьсь луэ* [4. Жеч. 04.02.2016]. ‘Без газеты жизнь бывает скучной и серой’.

Слова категории состояния, как и наречия, могут принимать формы степеней сравнения и степеней качества; при этом, нужно отметить, нами не зафиксированы случаи, чтобы управление предикативных наречий приобретало новые актантные формы в сравнительной, превосходной, модеративной или интенсивной степенях: *Огкыл шедьтыны быгатйды ке, коллективе но пыроды, асьтэлы но шулдыргес луоз* [4. УД. 22.09.2015]. ‘Если сможете найти общий язык, вам и самим веселее будет’. *Сотэк милемлы мёзмытгес луысал* [4. УД. 22.04.2008]. ‘Без этого нам было бы скучнее’. Как видно из приведенных примеров, наличие компаративного аффикса никак не меняет валентность слов, выражающих категорию состояния, в отличие от наречий.

Наречия выражают признак, качество действия и по синтаксическому типу связи, как правило, примыкают к глаголу. Слова, выражающие категорию состояния, сами выступают в функции сказуемого, таким образом, как бы заменяют глагол и являются ядром предложения; возможно, по этой причине они могут управлять так же и инфинитивом глагола: *Кунэн кивалтыны капчи өвёл* [4. УД. 25.03.2009]. ‘Нелегко управлять государством’. *Умой-а, урод-а та воштійськонъёс – али вераны шуг на* [4. МУ. 08.10.2013]. ‘К шорошему или к плохому эти изменения – сейчас еще трудно сказать’. *Будэм юртысь потыны секыт* [4. УД. 25.11.2008]. ‘Уйти из отчего дома сложно’. *Пичи коркаямь шоканы ук секыт* [4. УД. 11.09.2009]. ‘В нашем маленьком доме дышать даже тяжело’. Подобные примеры довольно схожи со случаями сочетания наречия с глаголом посредством примыкания, но, все же, не совпадают с ними; этот вопрос, тем не менее, требует дополнительного, более детального исследования.

3. В удмуртском языке слова могут вступать в различные синтагматические связи при образовании словосочетаний и предложений; одним из видов подчинительной связи при этом является управление. Согласно нашим исследованиям практически все знаменательные, а также и некоторые служебные части речи могут требовать постановки лексемы в определенной грамматической форме [3]; к ним относятся так же и наречия, и слова, выражающие категорию состояния.

Управление предикативных наречий имеет широкий спектр, они могут управлять различными формами падежей (дательном, аблативом, инессивом, эгрессивом, терминативом, инструментом, абессивом), а также и начальной формой глагола; при этом их валентность всецело зависит от лексико-семантических и синтаксических свойств, а морфологический фактор (наличие компаративного маркера) не оказывает никакого влияния на актантную структуру предикативных наречий. С наречиями дело обстоит совершенно иным образом: свойством управления (дательным, разделительным и иногда творительным падежом) обладают только некоторые наречия (в силу своей семантики); количество таких лексем увеличивается при наличии суффикса сравнительной степени, тем не менее, следует констатировать: большинство наречий не могут управлять и сочетаются иным гипотактическим видом связи – примыкают к глаголу.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Вд. – сайт «Ваньмон дыр»;
- Жеч. – журнал «Жечбур»;
- Идн. – газета «Иднакар»;
- ЛК. – блог Лилии Кондратьевой vuflower.blogspot.ru;
- МУ. – сайт ТРК «Моя Удмуртия»;
- УД. – газета «Удмурт дунне».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис простого предложения / Удм. НИИ ист., экон., яз. и лит.; под ред. В.И. Алатырева. Ижевск: Изд-во Удмуртия, 1970. 251 с.
2. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.
3. Ефремов Д.А. Управление как вид гипотактической связи в удмуртском языке // *Obi-ugor és szamojéd kutatások, magyar őstörténet*. Szerkesztette: Fancsaly Éva, B. Székely Gábor. Pécs: Pécsi Tudományegyetem, 2013. С. 65-73.
4. Корпус удмуртского языка. URL: <http://web-corpora.net/UdmurtCorpus>.
5. Красильников Г. Тонэн кылисько: Проза. Ижевск: Удмуртия, 1991. 401 б.
6. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова, И.Н. Кручинина и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М., 2002. 726 с.
7. Лекомцев А.Н. Удмурт грамматика. Кыкетй люкет: Синтаксис. / Шор ёзо школаын куатетй араз дышетскон книга. Иж кар: Кунлэн удмурт книга поттонэз, 1933. 72 б.
8. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): науч.-учеб. изд. / А.А. Алашеева, Д.А. Ефремов, Т.М. Кибардина, Н.В. Кондратьева, С.В. Соколов, О.Б. Стрелкова, И.В. Тараканов, Н.Н. Тимерханова, А.Ф. Шутов. Иж кар: «Удмурт университет» книгапоттонни, 2011. 406 б.
9. Шибанов А.А. Наречия в удмуртском языке. Екатеринбург–Ижевск: УрО РАН, 2012. 192 с.

Поступила в редакцию 27.11.16

D.A. Efremov

ADVERBIAL AND PREDICATIVE ADVERB GOVERNMENT IN UDMURT

Different parts of speech can govern grammatical cases in the Udmurt language. The author considers the ability of case-government by adverbs and predicative adverbs based on factual material. Only a certain group of adverbs has the ability to govern grammatical cases; the following cases may be required based on their lexical and semantic characteristics: dative, ablative and instrumental. Certain adverbs only govern cases under given morphological conditions, e.g., when the comparative suffix is present on the adverb. The range of government in the case of predicative adverbs is wider, probably because they form the basis of the phrase and take the role of the predicate in the sentence: apart from grammatical cases (dative, ablative, inessive, egressive, terminative), they can also take the infinitive as an argument. The study was conducted by analyzing factual material; the examples are taken from literary texts and databases of the Udmurt language.

Keywords: Udmurt language, adverb, predicate, hypotaxis, government.

Ефремов Дмитрий Анатольевич,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: dmitjef@mail.ru

Efremov D.A.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: dmitjef@mail.ru